

*Вне тематики номера
Outside of the theme rooms*

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Зарубежные методики психологической диагностики сексизма

Зизевская Е.С.,

*магистрант факультета гуманитарных и социальных наук, Университет Бергамо, Италия,
catzizev@gmail.com*

Щукина М.А.,

*доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей, возрастной и дифференциальной психологии,
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, Россия,
corr5@mail.ru*

Обращается внимание, что исследования сексизма в России затруднены нехваткой релевантного психодиагностического инструментария. Рассматривается зарубежный опыт диагностики сексизма. Показано развитие теоретических трактовок и методологии измерения сексизма в концепциях Н. Бенокрайтис и Д. Фигин (открытый, скрытый и трудноуловимый сексизм), П. Глик и С. Фиске (враждебный и доброжелательный сексизм). Представлены основные теоретические концепты сексизма и базирующиеся на них зарубежные опросники: «Краткая версия шкалы установок к женщинам» Дж. Спенс, Р. Хельмрайх; «Шкала современного сексизма» Дж. Свим, К. Эйкин, В. Холл, Б. Хантер; «Шкала неосексизма» Ф. Тугас, Р. Браун, А. Битон, С. Джолли; «Опросник амбивалентного сексизма» П. Глик и С. Фиске; «Тест имплицитных ассоциаций» Э. Гринвальд, Д. МакГи, Дж. Шварц.

Ключевые слова: сексизм, стереотип, предрассудок, гендер, опросник, тест.

Для цитаты:

Зизевская Е.С., Щукина М.А. Зарубежные методики психологической диагностики сексизма [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 68—77. doi: 10.17759/jmfp.2019080308

For citation:

Zizevskaia E.S., Shchukina M.A. Foreign tests used for psychological assessment of sexism [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 68—77. doi: 10.17759/jmfp.2019080308 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Введение

Сексизмом в психологии принято называть предвзятое отношение к людям по признаку пола. Американский социальный психолог Ш. Берн дает следующее определение: «Сексизм — это индивидуальные предвзятые установки и дискриминирующее поведение по отношению к представителям того или иного пола; институциональная практика (даже если она не мотивирована предрассудком), выражающаяся в том, что представителям того или иного пола навязывается подчиненное положение» [3].

Согласно данному определению, можно выделить несколько уровней проявления сексизма: уровень установок (аттитуудов); уровень поведения; уровень социальных институтов.

В узком значении сексизмом именуют негативные социальные установки и стереотипы, касающиеся женщин.

Как показано в ряде зарубежных исследований, в сексизме заложены негативные последствия для самооценки женщины, характера ее взаимодействия с социумом, жизненной реализации и профессионального развития [8; 9; 20].

Обостренную актуальность проблемы сексизма показали прошедшие в 2018 г. по всему миру массовые социальные акции против различных форм насилия по отношению к женщинам («#MeToo», «#ЯНеБоюсь» и другие) и их громкое общественное обсуждение. Сексизм не только лежит в основе самого насилия, но также коррелирует с обвинением жертвы и оправданием насильника при бытовом и сексуальном насилии [19; 23].

В зарубежной исследовательской практике изучению сексизма во многом способствовала направленность на разработку специализированного психодиагностического инструментария — опросников сексизма. Вместе с развитием измерительной методологии, происходило развитие теории сексизма: дифференциация его видов и

уточнение форм проявления. Это способствовало пересмотру представлений о характере гендерных ролей, осознанию недостатков и негативных последствий для психического здоровья конвенциональной модели, а также росту популярности эгалитарной модели [2; 26].

Однако сопоставить такие зарубежные данные с ситуацией в России практически не представляется возможным, поскольку в отечественной психологической науке до недавнего времени отсутствовали исследования по данной проблематике; это подтверждается проведенным нами контент-анализом содержания соответствующих публикаций десяти ведущих психологических журналов за десять лет (до 2017 года включительно). Одна из причин подобной ситуации — отсутствие релевантного русскоязычного психодиагностического инструментария.

Цель статьи — анализ развития методического обеспечения психологического измерения сексизма: знакомство русскоязычного читателя с основными зарубежными опросниками сексизма и соответствующими им теоретическими концептами. Выполненный обзор важен не только тем, что будет способствовать преодолению дефицита информации в отечественной науке о психологических характеристиках сексизма, но и может стать основой для его дальнейших психологических исследований. Обращение психологов к проблеме сексизма, его влиянию на женщин и межполовые отношения должно способствовать как его преодолению, так и пониманию того, как работать с его последствиями в психологической практике.

Шкала аттитюдов к женщинам

Одной из первых шкал, измеряющих сексизм, можно считать «Шкалу аттитюдов к женщинам» Дж. Спенс и Р. Хельмрайх, опубликованную в 1972 г.

Полная версия этого опросника, состоявшая из 55 утверждений, не успела получить распространение, поскольку в 1973 г. авторы представили «Краткую версию шкалы аттитюдов к женщинам» [25]. Сокращенная версия состоит из 25 утверждений, касающихся прав и ролей женщин в профессиональной, образовательной, интеллектуальной деятельности, брачных и сексуальных отношениях¹. Предполагается четыре варианта ответа (от «полностью согласен» до «полностью не согласен»). Часть вопросов имеют прямую оценку, часть — обратную, каждому ответу присваивается от 0 до 3 баллов, они в итоге суммируются. Низкие баллы говорят о традиционных или консервативных аттитюдах, высокие — об эгалитарных, предполагающих равноправное распределение власти, возможностей и ответственности между мужчинами и женщинами [25].

¹ Примеры вопросов (обратные): «Сыновей в семье нужно больше поощрять к обучению в колледже, чем дочерей», «Нелепо, когда женщина управляет поездом или мужчина зашивает носки» [25, с. 219—220].

² Например: «Легко понять, почему женские группы все еще обеспокоены социальными ограничениями женских возможностей» («б», прямой), «По телевизору редко можно увидеть, как с женщинами обращаются в сексистской манере» («а», обратный), «В последние несколько лет правительство и средства массовой информации демонстрируют большую озабоченность вопросами обращения с женщинами, чем подтверждает женский актуальный опыт» («в», обратный) [27, с. 118].

Опросник использует прямой метод тестирования: в самой инструкции, предъявляемой респондентам, содержится указание на то, что вопросы опросника «описывают аттитюды к роли женщин в обществе» [25, с. 219].

Более поздние исследователи Ж. Свим и Л. Коем считают, что данная шкала отражает не просто убеждения по отношению к гендерным ролям, а тестирует определенный тип сексизма — явный сексизм [27].

Практику применения опросника на различных выборках изучали Ж. Спенс и Э. Хан. Они сравнили данные исследований баллов по «Шкале аттитюдов к женщинам» у студентов, слушающих курс «Введение в психологию» Университета Техаса в Остине в 1972 г. (281 мужчина, 241 женщина), 1976 (301 мужчина, 283 женщины), 1980 (284 мужчины, 369 женщин) и 1992 (216 мужчин, 283 женщины) (Spence, 1997). Нижеприведенный график из названного исследования (Spence, 1997) (рис. 1) демонстрирует изменения аттитюдов по отношению к женщинам в США за двадцать лет в сторону роста эгалитарности [24].

Наблюдаемая динамика явления привела к возникновению вопроса, остается ли «Шкала аттитюдов к женщинам» надежным средством измерения сексизма, а также к появлению других тестовых методик.

Шкала современного сексизма

«Шкала современного сексизма» была разработана Ж. Свим, К. Эйкин, К. Холл, У. Хантер в 1995 г. на основании Шкал классического и современного расизма [27]. На создание шкалы также повлияли исследования социологов Н. Бенокрайтис и Д. Фигин, которые в работах 1980—1990-х гг. на основании формы проявления выделили три типа сексизма: открытый (или очевидный), скрытый и трудно уловимый [27]. Открытый сексизм — это неравноправное отношение к женщинам, которое легко поддается наблюдению [27]. Скрытый сексизм отличается от открытого завуалированной формой проявления. Например, люди могут говорить, что выступают за гендерное равенство, но при этом могут умышленно вести себя так, что это будет оказывать негативное влияние на деятельность женщин. Трудноуловимый сексизм представляет собой вредоносное или неравноправное поведение по отношению к женщине, которое «проходит незамеченным, потому что воспринимается как привычное или нормальное поведение» [27, с. 104].

«Шкала современного сексизма» состоит из восьми вопросов² и имеет варианты ответов от 1 (полностью согласен) до 5 (полностью не согласен). Инструкция отсутствует [27].

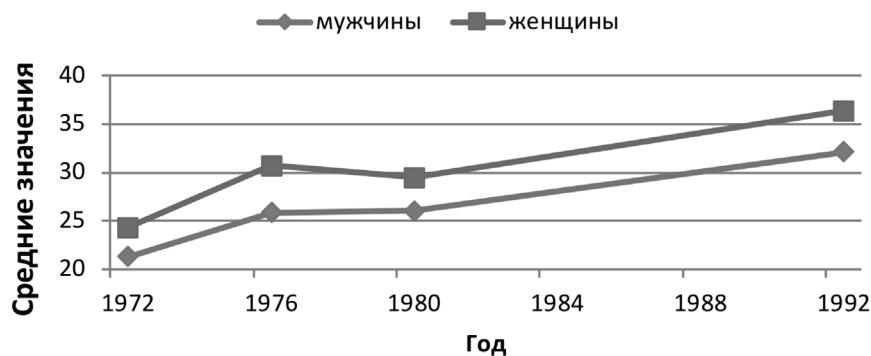

Рис. 1. Средние значения «Шкалы аттитюдов к женщинам» [24]

Шкалы данного опросника выявляют, есть ли у респондентов склонности:

- а) к отрицанию существования дискриминации по отношению к женщинам (5 вопросов);
- б) к возмущению по поводу жалоб на дискриминацию (2 вопроса);
- в) к возмущению особыми «льготами» для женщин (1 вопрос) [27].

Важно, что опросник позволяет фиксировать установки скрытого и трудноуловимого сексизма. Открытому проявлению сексизма может мешать убеждение социальной желательности.

Таким образом, прямые тесты, измеряющие уровень открытого сексизма, могут не предсказывать последующее поведение.

Считается, что люди, которые отрицают дискриминацию или возмущаются по поводу жалоб на дискриминацию, не осознают социальные проблемы и негативно влияют на права и благополучие женщин [27].

Ж. Свим и Л. Коен в 1997 г. выявляли корреляционные связи между полученными баллами по «Шкале современного сексизма», «Шкале отношения к женщинам» и «качественной» оценкой разных групп мужчин и женщин. В исследовании приняли участие 888 мужчин и 1744 женщины. Для групповой оценки использовалась семантическая дифференциальная шкала с парами прилагательных: «хороший—плохой», «позитивный—негативный», «ценный—бесполезный», «приятный—неприятный», «милый—отвратительный». Респондентам нужно было оценить по 10-балльной шкале их чувства к следующим шести группам людей: женщинам в целом, традиционным женщинам (домохозяйкам, у которых работал муж), мужчинам в целом, традиционным мужчинам (которые работали и у которых была жена-домохозяйка), феминистам/кам, шовинистам/кам. Респонденты с высоким уровнем по шкале, как традиционного, так и современного сексизма, имели более отрицательные аттитюды к женщинам в целом и феминистам/кам, при этом более положитель-

ные аттитюды — к традиционным мужчинам и шовинистам/кам. Высокий уровень значений по «Шкале современного сексизма» имел положительную корреляцию с позитивным отношением к мужчинам в целом [27].

Ж. Свим и Л. Коен считают, что важно осмыслить негативные аттитюды к феминистам/кам в свете отношений к женщинам в целом. Такая негативная реакция на феминизм может оказывать непосредственное влияние на всех женщин без исключения: зная, что они будут оценены негативно, если они выразят недовольство положением женщин или заявят о сексуальных домогательствах, женщины могут выбирать политику молчания, способствуя сохранению проблемы [27].

Шкала неосексизма

«Шкала неосексизма» была разработана Ф. Тугас, Р. Браун, А. Битон, С. Джоли в Канаде в 1995 г. [21]. Отправной точкой для авторов, как и в случае с разработкой «Шкалы современного сексизма», стал анализ изменения форм расизма и его новых видов, таких как «символический» и «современный» расизм, главным образом, в адаптации «Шкалы современного расизма» Дж. МакКонахи [21].

«Шкала неосексизма» состоит из 11 вопросов, два из которых интерпретируются в обратном порядке³. Участников просят оценить степень согласия с предложенными утверждениями по шкале от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен) [21].

Исследования показали, что уровень неосексизма у респондентов значимо коррелирует с конструктом «коллективный интерес» — опасением, что мужчины не смогут получить работу и другие привилегии в связи с действиями, направленными в поддержку женщин [21].

В частности, при опросе 149 мужчин, работающих в большой канадской фирме, где на протяжении пяти лет осуществлялась программа по поддержке женщин,

³ Примеры вопросов: «Женщины достигнут больших результатов, если будут молчать и не требовать активно изменений» (прямой), «Сложно работать на женщину-босса» (прямой) [21, с. 848].

обнаружена взаимосвязь неосексизма и конструкта «коллективный интерес» с восприятием женщин, получающих преференции за счет данной программы, как некомпетентных работников [21].

Опросники «Шкала неосексизма» и «Шкала современного сексизма» параллельно разрабатывались в разных странах двумя группами ученых, поэтому важно отметить их сходства и различия. Вопросы «Шкалы неосексизма», подобно «Шкале современного сексизма», позволяют оценить, есть ли у респондентов склонность: (а) отрицать существование дискриминации по отношению к женщинам (3 вопроса); (б) возмущаться по поводу жалоб на дискриминацию (4 вопроса); (в) возмущаться особым «льготам» для женщин (2 вопроса). Также имеются два вопроса, не попадающих в данную классификацию, они касаются профессионализма женщины и ожиданий, что она должна выполнять традиционную роль домохозяйки: «Сложно работать на женщину-босса» и «Университеты поступают неправильно, допуская женщин к обучению на таких дорогостоящих программах, как медицина, когда фактически большое их число оставит работу через несколько лет, чтобы воспитывать детей». Таким образом, обе шкалы имеют похожую структуру, следовательно, можно предположить, что конструкты «современный сексизм» и «неосексизм» близки по содержанию.

Опросник амбивалентного сексизма

«Опросник амбивалентного сексизма» разработан П. Глик, С. Фиске в 1996 г. Авторы также предложили оригинальный теоретический конструкт — амбивалентный сексизм [16; 15].

Опросник состоит из 22 утверждений, 6 из которых оцениваются в обратном порядке⁴. 17 пунктов одновременно используют слова «мужчины» и «женщины» и построены на сравнении или взаимосвязи. Респондентам предлагается оценить степень согласия с утверждениями, касающимися мужчин, женщин и их отношений в современном обществе по шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен) [16].

Опросник может как измерять общий уровень амбивалентного сексизма, так и отдельно определять два его компонента: враждебный сексизм (ВС) и доброжелательный сексизм (ДС). Для враждебного сексизма, по мнению П. Глик и С. Фиске, подходит классическое определение предрассудка как «антипатии, основанной на ошибочных или негибких обобщениях», предложенное Г. Олпортом [16, с. 491]. Доброжелательный сексизм они определяют как «набор взаимосвязанных аттитюдов по отношению к женщинам, которые являются сексистскими, так как видят женщин стереотипно и только в определенных ролях, но являются субъективно

позитивными по воспринимаемому тону (для воспринимающего) и также имеют тенденцию вызывать поведение, типично оцениваемое как просоциальное (например, помощь) или стремящееся к интимности (например, самораскрытие).

При этом важно заметить, что ДС не всегда воспринимается только как доброжелательный самим реципиентом» [16, с. 492]. П. Глик и С. Фиске полагают, что ВС и ДС состоят из трех общих амбивалентных компонентов:

1) патернализм: а) в форме доминантного патернализма, который основывается на попытке представить женщину как вечного ребенка, нуждающегося во взрослой мужской фигуре; б) в форме защищающего патернализма, связанного с ролями матери, жены, романтического объекта;

2) гендерная дифференциация: а) в форме конкурентной гендерной дифференциации, при которой только мужчины наделяются чертами, необходимыми для управления социальными институтами; б) в форме комплиментарной гендерной дифференциации, которая приписывает женщине положительные качества, являющиеся «дополняющими мужчину»;

3) гетеросексуальность: а) в форме гетеросексуальной враждебности, возникающей в процессе зависимости доминирующей группы от доминируемой, на основе того, что секс может выступать или быть воспринимается как средство манипуляции, используемой женщинами; б) в форме гетеросексуальной близости как желания психологической и физиологической близости [16].

Утверждения шкалы ДС по своей архаичности близки к «Шкале отношения к женщинам», но в отличие от нее не несут враждебности к женщинам [16].

Факторный анализ, проведенный П. Глик и С. Фиске на основе ряда исследований, подтвердил, что структура шкалы ДС имеет три гипотетически выделенных фактора:

1) защищающий патернализм (например, «У каждой женщины должен быть мужчина, к которому она может обратиться за помощью в трудной ситуации») [16, с. 512];

2) комплиментарную гендерную дифференциацию (например, «Многие женщины обладают чистотой, которой обладают немногие мужчины») [16, с. 512];

3) гетеросексуальную близость (например, «Человек не может быть по-настоящему счастлив в жизни, пока у него нет романтических отношений с противоположным полом») [16, с. 512].

В то же время шкала враждебного сексизма оказалась одномерной. Исследователи предполагают, что причиной этому служит более тесная взаимосвязь между тремя субкомпонентами данного вида сексизма и их одновременное действие, затрудняющее дифференциацию.

⁴ Примеры вопросов (прямые): «Женщины стремятся приобрести власть, через получение контроля над мужчинами» (враждебный), «Хорошая женщина должна быть возведена на пьедестал своим мужчиной» (доброжелательный).

Несмотря на одномерность данной шкалы, она включает в себя ряд разноплановых утверждений, враждебных по отношению к женщинам, таких как: а) женщины преувеличивают проблему сексизма; б) женско-мужские отношения характеризуются борьбой за власть; в) женщины используют мужчин в своих интересах; г) женщины используют сексуальные взаимоотношения, чтобы манипулировать мужчинами и их контролировать [16].

С момента разработки «Опросника амбивалентного сексизма», он тестировался в разных странах. На индивидуальном уровне ВС и ДС положительно коррелируют (от незначительного до среднего уровня). В то же время, коэффициент корреляции между усредненными данными, соотнесенными с различными государствами, приближается к 0,9; это говорит о том, что если общество в среднем склонно принимать враждебный сексизм, то и уровень доброжелательного сексизма в данном обществе также будет высоким [7; 6].

Как показали исследования, доброжелательный сексизм, несмотря на отличия в форме его проявления от враждебного, представляет собой негативное явление, поскольку женщины с высоким уровнем ДС:

а) более склонны соглашаться с запретами их романтических партнеров-мужчин на собственное участие в возможно утомительной или опасной деятельности, полезной для карьеры, и рассматривать такие запреты как «защищающие» [18];

б) склонны считать, что продвижение по службе у жен может вызывать страх и приводить к вспышкам вербальной и физической агрессии у мужей [12];

в) когда мужчины проявляют доброжелательный сексизм, женщины склонны хуже справляться с поставленными деловыми задачами и хуже проявлять себя в интервью при найме на работу [10].

Опросник амбивалентного сексизма стал первой методикой, адаптированной для русскоязычных пользователей Е.Р. Агадуллиной [1], что раскрывает возможности для изучения явлений доброжелательного и враждебного сексизма на российских выборах.

Однако при использовании этой методики важно учесть, что в связи с культурными и историческими особенностями стран при адаптации оригинального опросника возникли сложности, что в итоге привело к значительным отличиям между отечественной и американской версиями.

Таким образом, за несколько десятилетий изучения сексизма в англоязычной психологии сложился корпус разноплановых опросных психодиагностических методик, позволяющих выявлять различные по формам и проявлениям стереотипные представления о женщинах. Среди них в исследовательской практике наиболее востребован «Опросник амбивалентного сексизма» П. Глик, С. Фиске, о чем можно судить по результатам анализа частоты упоминаний опросников сексизма на сайтах ResearchGate и GoogleScholar (рис. 2).

Тест имплицитных ассоциаций

В 1998 г. опросная методология изучения сексизма, при которой ввиду прямых вопросов может возникать искажение данных, была дополнена Э. Гринвальд, Д. МакГи и Д. Шварц принципиально новой системой исследования стереотипов и социальных аттитюдов — «Тестом имплицитных ассоциаций» / IAT [17]. Он измеряет скорость ассоциаций двух условно биполярных категорий (например, цветы—насекомые) с определенными качествами (например, приятно—неприятно), сравнивает скорость ответов, учитывая ошибки [17].

Тест проводится с помощью гаджетов. На экране в левом верхнем углу представлено одно понятие, в правом — другое (рис. 3). Появляющиеся в центре экрана слова необходимо рассортировать в левый или правый столбик, нажимая две предложенные буквы в левой и правой частях клавиатуры. В дальнейшем условия усложняются и в каждом углу представлена пара слов: одна из категорий и качество. Инструкция содержит требование выполнять задание на максимальной скорости.

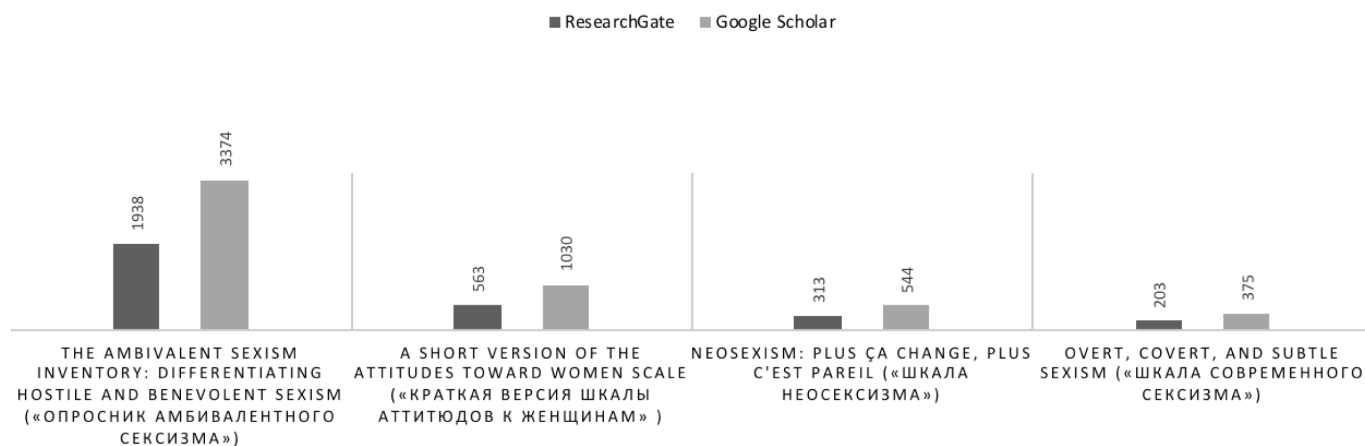

Рис. 2. Частота цитирования в базах научных публикаций ResearchGate и GoogleScholar статей, представляющих исследования с использованием опросников сексизма

Когда респондент встречается с двумя категориями, для которых у него существует сильная ассоциативная связь (например, цветок + приятно), он склонен отвечать быстрее, чем в случае, когда такой связи нет (например, цветок + неприятно) [17].

Были созданы следующие версии IAT:

1. IAT Гендер-наука. Исследует ассоциативную связь между гуманитарными науками и женщинами в сравнении с ассоциативной связью между точными или естественными науками и мужчинами [22]. Тест представлен на сайте Project Implicit, который является международным проектом по изучению имплицитных установок, основанный Э. Гринвальдом, М. Банаджи, Б. Носек. В проекте участвуют ученые из университетов Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Австралии [22].

2. IAT Гендер-карьера. Исследует ассоциативную связь между семьей и женщинами в сравнении с ассоциативной связью между карьерой и мужчинами [22].

3. IAT Гендер-лидерство. Исследует ассоциативную связь между ролью лидера и мужчинами в сравнении с ассоциативной связью между поддерживающей ролью и женщинами. При этом в содержание лидерской роли были включены такие понятия, как «лидер», «асертивный», «амбициозный», «решительный», «динамичный». В содержание поддерживающей роли были включены такие понятия, как «понимающий», «поддерживающий», «помогающий», «симпатизирующий», «сострадающий». Тест был разработан Н. Дасгупта и Ш. Асгари на базе проекта Project Implicit и открытого программного обеспечения IAT в 2004 г. и представлен

на сайте исследовательского центра Университета Висконсин-Мэдиссон (США) Институт лидерства женщин в науке и технике [11; 14].

К достоинствам IAT можно отнести способность исследовать скрытые и автоматические представления, очень низкую возможность подделать результаты. С другой стороны, IAT может одновременно исследовать только один концепт или характеристику, что не позволяет проводить с его помощью более многостороннее и комплексное исследование негативных стереотипов по отношению к женщинам.

В целом, предложенное в IAT методологическое решение остается спорным. Это приводит к тому, что текстовые методики продолжают по-прежнему активно использоваться, зачастую одновременно с IAT.

Заключение

Анализ развития методологии измерения сексизма показал, что со временем произошло изменение содержания и структуры опросников в рамках данной проблемы.

Первый из опросников — «Краткая версия шкалы аттитудов к женщинам» Дж. Спенс, Р. Хельмрайх был направлен на прямое исследование отношений к женщинам. В дальнейшем из-за исторических и социальных изменений прямые ответы становились «неполиткорректными» и сексизм стало сложнее выявлять. Поэтому перед психологами возникла новая цель — преодоление проблемы социально желаемых ответов.

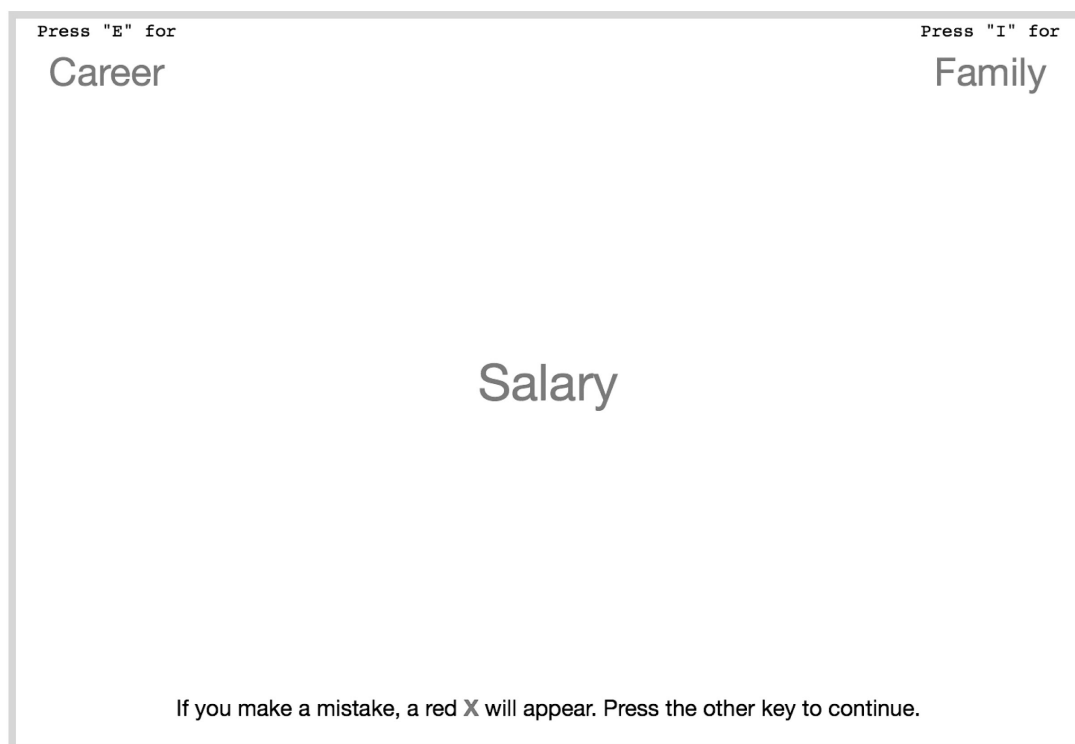

Рис. 3. Пример слайда онлайн версии Теста имплицитных ассоциаций (IAT) по теме Гендер-карьера [22]

В США и Канаде параллельно были разработаны близкие по своей структуре «Шкала современного сексизма» и «Шкала неосексизма». В обоих случаях авторы использовали опыт исследований расизма. Непрямой характер вопросов достигался именно за счет изменения их содержания и основывался на утверждении, что отрицание проблем, связанных с предрассудками и стигматизацией, является одной из форм их проявления. На возникновение данных тестов также повлияли работы социологов Н. Бенокрайтис и Д. Фигин, которые ранее предложили выделить типы сексизма на основании характера его проявления: открытый (или очевидный), скрытый и трудно уловимый сексизм. Данный период принес новый способ анализа проблему сексизма, с учетом того, что он может иметь завуалированную форму.

Тем не менее, проблема социально желаемых ответов не была полностью решена, что привело к появлению «Теста имплицитных ассоциаций», где для выявления сексизма используется скорость ассоциаций на гендерно значимые стимулы, предъявляемые с помощью гаджетов [17]. Известно о существовании трех версий методики: IAT Гендер-наука; IAT Гендер-карьера; IAT Гендер-лидерство, — но сама структура теста открыта для создания любых других его комбинаций. Сильной стороной теста является точность измерения скорости ассоциаций, которую сложно подделывать испытуемым. Вместе с тем остается вопрос, дей-

ствительно ли скорость ассоциации говорит о наличии стереотипа или предрассудка.

П. Глик, С. Фиске обратили внимание на амбивалентную природу сексизма. Помимо враждебного сексизма, они выделили более сложно дифференцируемый доброжелательный сексизм, куда включается три фактора: защищающий патернализм, комплементарная гендерная дифференциация и гетеросексуальная близость [16; 15; 27]. С одной стороны, выделение конструкта доброжелательного сексизма также способствовало решению задачи тестирования непрямым методом, с другой стороны, это был еще один новый способ посмотреть не только на сексизм, но и на методы социального взаимодействия, прежде считающиеся «полезными и приятными» для женщин.

В данный момент в исследованиях уже почти не применяется «Краткая версия шкалы аттитюдов к женщинам». Все остальные опросники продолжают использоваться, предоставляя исследователям возможности выявления разноплановых проявлений сексизма.

На основании анализа приведенного опыта зарубежных исследований, с учетом культурной и социально-исторической специфики российского менталитета нами разработан «Опросник структуры сексизма», который стал первой оригинальной русскоязычной методикой для изучения данного психологического и социального феномена, а также предложил новый взгляд на структуру сексизма [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агадуллина Е.Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация Шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиска) на русский язык // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Vol. 15. № 3. С. 447—463. doi:10.17323/1813-8918-2018-3-447-463
2. Бем С.Л. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 336 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. 320 с.
4. Шукина М.А., Зизевская Е.С. Разработка методики психологической диагностики структуры сексизма // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Под. ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 888—896.
5. Яньшин П.В., Варламова Е.И. Тест имплицитных ассоциаций (IAT): объективный метод косвенного измерения социальных стереотипов и аттитюдов // Системная психология и социология. 2013. № 7. С. 106—115.
6. Bad but bold: Ambivalent attitudes toward men predict gender inequality in 16 nations / P. Glick [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2004. Vol. 86. № 5. P. 713—728. doi:10.1037/0022-3514.86.5.713
7. Beyond prejudice as simple antipathy: Hostile and benevolent sexism across cultures / P. Glick [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. № 5. P. 763—775. doi:10.1037/0022-3514.79.5.763
8. Bian L., Leslie S.J., Cimpian A. Gender stereotypes about intellectual ability emerge early and influence children's interests // Science. 2017. Vol. 355. № 6323. P. 389—391. doi:10.1126/science.aah6524
9. Brescoll V.L. Leading with their hearts? How gender stereotypes of emotion lead to biased evaluations of female leaders // The Leadership Quarterly. 2016. Vol. 27. № 3. P. 415—428. doi:10.1016/j.leaqua.2016.02.005
10. Dardenne B., Dumont M., Bollier T. Insidious dangers of benevolent sexism: Consequences for women's performance // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. Vol. 93. № 5. P. 764—779. doi:10.1037/0022-3514.93.5.764
11. Dasgupta N., Asgari S. Seeing is believing: Exposure to counterstereotypic women leaders and its effect on the malleability of automatic gender stereotyping // Journal of Experimental Social Psychology. 2004. Vol. 40. № 5. P. 642—658. doi:10.1016/j.jesp.2004.02.003
12. Don't rock the boat: Women's benevolent sexism predicts fears of marital violence / F. Expo'sito [et al.] // Psychology of Women Quarterly. 2010. Vol. 34. № 1. P. 36—42. doi:10.1111/j.1471-6402.2009.01539.x
13. Fiske S.T., North M.S. Measures of Stereotyping and Prejudice: Barometers of Bias // Measures of Personality and Social Psychological Constructs. 2015. P. 684—781. doi:10.1016/B978-0-12-386915-9.00024-3

14. Gender and Leadership Implicit Association Test: research project [Электронный ресурс] / The Women in Science & Engineering Leadership Institute (WISELI) University of Wisconsin-Madison. USA, 2015. URL: <http://wiseli.engr.wisc.edu/leaderiat.php> (дата обращения: 20.11.2018).
15. Glick P., Fiske S.T. Ambivalent sexism revisited // *Psychology of Women Quarterly*. 2011. Vol. 35. № 3. P. 530—535. doi:10.1177/0361684311414832
16. Glick P., Fiske S.T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. Vol. 70. № 3. P. 491—512. doi:10.1037/0022-3514.70.3.491
17. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring Individual Differences in Implicit Cognition: The Implicit Association Test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. № 6. P. 1464—1480. doi:10.1037/0022-3514.74.6.1464
18. It's for your own good: Benevolent sexism and women's reactions to protectively justified restrictions / M. Moya [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. Vol. 33. № 10. P. 1421—1434. doi:10.1177/0146167207304790
19. Koepke S., Eyssel F., Bohner G. «She Deserved It.»: Effects of Sexism Norms, Type of Violence, and Victim's Pre-Assault Behavior on Blame Attributions Toward Female Victims and Approval of the Aggressor's Behavior // *Violence Against Women*. 2014. Vol. 20. № 4. P. 446—464. doi:10.1177/1077801214528581
20. Kroon Van Diest A.M., Perez M. Exploring the integration of thin-ideal internalization and self-objectification in the prevention of eating disorders // *Body Image*. 2013. Vol. 10. № 1. P. 16—25. doi:10.1016/j.bodyim.2012.10.004
21. Neosexism: Plus ça change, plus c'est pareil / F. Tougas [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. Vol. 21. № 8. P. 842—849. doi:10.1177/0146167295218007
22. Project Implicit [Электронный ресурс]. USA. 1998. URL: <http://www.projectimplicit.net/about.html> (дата обращения: 17.11.2018).
23. Rollero C., Tartaglia S. The Effect of Sexism and Rape Myths on Victim Blame // *Sexuality & Culture*. 2018. Vol. 23. № 1. P. 209—219. doi:10.1007/s12119-018-9549-8
24. Spence J.T., Hahn E.D. The Attitudes Toward Women Scale and attitude change in college students // *Psychology of Women Quarterly*. 1997. Vol. 21. № 1. P. 17—34. doi:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00098.x
25. Spence J.T., Helmreich R., Stapp J. A short version of the Attitudes Toward Women Scale (AWS) // *Bulletin of the Psychonomic Society*. 1973. Vol. 2. № 4. P. 219—220. doi:10.3758/BF03329252
26. Stereotypes, Prejudice, and Depression / W.T.L. Cox [et al.] // *Perspectives on Psychological Science*. 2012. Vol. 7. № 5. P. 427—449. doi:10.1177/1745691612455204
27. Swim J.K., Cohen L.L. Overt, covert, and subtle sexism: A comparison between the Attitudes Toward Women and Modern Sexism Scales // *Psychology of Women Quarterly*. 1997. Vol. 21. № 1. P. 103—118. doi:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00103.x

Foreign tests used for psychological assessment of sexism

Zizevskaia E.S.,

*Master's Student of University of Bergamo, Bergamo, Italy,
catzizev@gmail.com*

Shchukina M.A.,

*Doctor of Psychological Sciences, Head of General, Developmental and Differential Psychology Department,
Saint Petersburg Institute of Psychology and Social Work, Saint Petersburg, Russia,
corr5@mail.ru*

We pay attention on the problems of Russian modern studies of sexism, which are suffering from the lack of relevant psychodiagnostic tools. We examine and describe foreign experience in diagnosing sexism. The development of sexism interpretations and its measurement methodologies in the concepts of N. Benokraitis and J. Feagin (overt/blatant, covert, and subtle sexism), P. Glick and S. Fiske (hostile and benevolent sexism) are analyzed. The review presents the main theoretical concepts of sexism and related tests such as Attitudes Toward Women Scale by J. Spence and R. Helmreich; Modern Sexism Scale by J. Swim, K. Aikin, W. Hall, B. Hunter; Neosexism Scale by F. Tougas, R. Brown, A. Beaton, A. Joly; Ambivalent Sexism Inventory by P. Glick and S. Fiske; Implicit Association Test by A. Greenwald, D. McGhee and J. Schwartz.

Keywords: sexism, stereotype, prejudice, attitude, gender, inventory, test.

REFERENCES

1. Agadullina E.R. Seksizm po otnosheniyu k zhenshchinam: adaptatsiya Shkaly ambivalentnogo seksizma (P. Glicka i S. Fisk) na russkii yazyk [Sexism towards Women: Adaptation of the Ambivalent Sexism Scale (P. Glick and S. Fisk) on a Russian Sample]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2018, vol. 15, no. 3, pp. 447—463. doi:10.17323/1813-8918-2018-3-447-463 (In Russ.; Abstr. in Engl.).
2. Bem S.L. Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov [Transformation of views on gender inequality]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya [Russian Political Encyclopedia] (ROSSPEN), 2004. 336 p. (In Russ.).
3. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]. SPb.: PRAIM-EVROZNAK, 2002. 320 c. (In Russ.).
4. Shchukina M.A., Zizevskaia E.S. Razrabotka metodiki psikhologicheskoi diagnostiki struktury seksizma [Development of methods for psychological diagnosis of the structure of sexism]. In Zhuravleva A.L., Kol'tsovoi V.A. (eds.). *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research of modern psychology: results and development prospects]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2017, pp. 888—896. (In Russ.).
5. Yan'shin P.V., Varlamova E.I. Test implitsitnykh assotsiatsii (IAT): ob'ektivnyi metod kosvennogo izmereniya sotsial'nykh stereotipov i attitudov [Implicit Association Test (IAT): an objective method for indirectly measuring social stereotypes and attitudes]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [Systems Psychology and Sociology], 2013, no. 7, pp. 106—115. (In Russ.).
6. Glick P. et al. Bad but bold: Ambivalent attitudes toward men predict gender inequality in 16 nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2004, vol. 86, no. 5, pp. 713—728. doi:10.1037/0022-3514.86.5.713
7. Glick P. et al. Beyond prejudice as simple antipathy: Hostile and benevolent sexism across cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 79, no. 5, pp. 763—775. doi:10.1037/0022-3514.79.5.763
8. Bian L., Leslie S.J., Cimpian A. Gender stereotypes about intellectual ability emerge early and influence children's interests. *Science*, 2017, vol. 355, no. 6323, pp. 389—391. doi:10.1126/science.aah6524
9. Brescoll V.L. Leading with their hearts? How gender stereotypes of emotion lead to biased evaluations of female leaders. *The Leadership Quarterly*, 2016, vol. 27, no. 3, pp. 415—428. doi:10.1016/j.leaqua.2016.02.005
10. Dardenne B., Dumont M., Bollier T. Insidious dangers of benevolent sexism: Consequences for women's performance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, vol. 93, no. 5, pp. 764—779. doi:10.1037/0022-3514.93.5.764
11. Dasgupta N., Asgari S. Seeing is believing: Exposure to counterstereotypic women leaders and its effect on the malleability of automatic gender stereotyping. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2004, vol. 40, no. 5, pp. 642—658. doi:10.1016/j.jesp.2004.02.003
12. Expo'sito F. et al. Don't rock the boat: Women's benevolent sexism predicts fears of marital violence. *Psychology of Women Quarterly*, 2010, vol. 34, no. 1, pp. 36—42. doi:10.1111/j.1471-6402.2009.01539.x
13. Fiske S.T., North M.S. Measures of Stereotyping and Prejudice: Barometers of Bias. *Measures of Personality and Social Psychological Constructs*, 2015, pp. 684—781. doi:10.1016/B978-0-12-386915-9.00024-3

14. Gender and Leadership Implicit Association Test: research project [Elektronnyi resurs]. The Women in Science & Engineering Leadership Institute (WISELI) University of Wisconsin-Madison. USA, 2015. URL: <http://wiseli.engr.wisc.edu/leaderiat.php> (Accessed 20.11.2018).
15. Glick P., Fiske S.T. Ambivalent sexism revisited. *Psychology of Women Quarterly*, 2011, vol. 35, no. 3, pp. 530—535. doi:10.1177/0361684311414832
16. Glick P., Fiske S.T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, vol. 70, no. 3, pp. 491—512. doi:10.1037/0022-3514.70.3.491
17. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring Individual Differences in Implicit Cognition: The Implicit Association Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, vol. 74, no. 6, pp. 1464—1480. doi:10.1037/0022-3514.74.6.1464
18. Moya M. et al. It's for your own good: Benevolent sexism and women's reactions to protectively justified restrictions. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007, vol. 33, no. 10, pp. 1421—1434. doi:10.1177/0146167207304790
19. Koepke S., Eyssel F., Bohner G. "She Deserved It."It": Effects of Sexism Norms, Type of Violence, and Victim's Pre-Assault Behavior on Blame Attributions Toward Female Victims and Approval of the Aggressor's Behavior. *Violence Against Women*, 2014, vol. 20, no. 4, pp. 446—464. doi:10.1177/1077801214528581
20. Kroon Van Diest A.M., Perez M. Exploring the integration of thin-ideal internalization and self-objectification in the prevention of eating disorders. *Body Image*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 16—25. doi:10.1016/j.bodyim.2012.10.004
21. Tougas F. et al. Neosexism: Plus a change, plus c'est pareil. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, vol. 21, no. 8, pp. 842—849. doi:10.1177/0146167295218007
22. Project Implicit [Elektronnyi resurs]. USA. 1998. URL: <http://www.projectimplicit.net/about.html> (Accessed 17.11.2018).
23. Rollero C., Tartaglia S. The Effect of Sexism and Rape Myths on Victim Blame. *Sexuality & Culture*, 2018. doi:10.1007/s12119-018-9549-8
24. Spence J.T., Hahn E.D. The Attitudes Toward Women Scale and attitude change in college students. *Psychology of Women Quarterly*, 1997, vol. 21, no. 1, pp. 17—34. doi:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00098.x
25. Spence J.T., Helmreich R., Stapp J. A short version of the Attitudes Toward Women Scale (AWS). *Bulletin of the Psychonomic Society*, 1973, vol. 2, no. 4, pp. 219—220. doi:10.3758/BF03329252
26. Cox W.T.L. et al. Stereotypes, Prejudice, and Depression. *Perspectives on Psychological Science*, 2012, vol. 7, no. 5, pp. 427—449. doi:10.1177/1745691612455204
27. Swim J.K., Cohen L.L. Overt, covert, and subtle sexism: A comparison between the Attitudes Toward Women and Modern Sexism Scales. *Psychology of Women Quarterly*, 1997, vol. 21, no. 1, pp. 103—118. doi:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00103.x